

СОСТАВИТЕЛЬ
ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ

Я — русский. Какой восторг!

КОЛЛЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ
МИНИАТЮР

**Коллектив авторов
Владимир Леонов
Я – русский. Какой
восторг! Коллекция
исторических миниатюр**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143333
ISBN 9785448347689*

Аннотация

«Светла и молода Россия в белом,
Когда на майском празднике земли
Черемух гроздь в белом танце смелом Сады метелью белой
замело.

Чиста и хороша Россия в синем,
И, отражаясь в синеве реки,
Блестят ее глаза, как синий иней, И гжелью вторят небу
васильки.

Румяна и свежа Россия в алом,
Когда рябины сквозь седой туман, Прощаясь поутру с осенним
балом,

Ей дарят кисть на красный сарафан. И не случайно русские
мотивы

Сошлись на полотне в один узор.

В них сила и величие России».

Л. А. Осадчая

Содержание

ОТ АВТОРА	7
ПЕРЕДАЧА 1	24
«Предсказание Симеона Полоцкого»	25
Страшная память детства	27
Двойной трон	29
Вторая шапка Мономаха	30
Десятилетний дипломат	31
Кто лучше	32
Чем бы дитя не тешилось	34
Зазорное лицо	37
Царь сбежал	38
ПЕРЕДАЧА 2	39
«Революционер на троне»	40
Флоту быть	42
Первые торжества	44
Без флота нет России	45
Пушечный дар	46
Царский гнев	47
Бороды долой	49
За новую форму одежды!	50
Дело – табак	51
Мариенбургская пленница	52
Каменный налог	53

Невольные переселенцы	55
«Санкт – Петербург» в Петербурге	56
Военная хитрость Меншикова	57
«Мать Полтавской битвы»	58
«Жила бы Россия в блаженстве и славе»	59
Солдатский паек	61
В поисках доходов	62
Принудительное веселье	64
«Юности честное зерцало»	65
Свободу невольницам	66
Ассамблея – вольное собрание	68
Шутки на ассамблеях	70
Арап Петра Великого	71
Первая корона	73
«Отдайте все..»	74
Медный всадник	88
ПЕРЕДАЧА 3	91
«Твердость духа»	92
«Я есть ученик и ищу себе учителей»	94
ПЕРЕДАЧА 4	96
Петр I – «мастеровой дел разных»	97
«... в работе пребывающий»	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Я – русский. Какой восторг!

Коллекция

исторических миниатюр

Составитель Владимир Леонов

ISBN 978-5-4483-4768-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коллекция исторических миниатюр – образов и дел, вошедших в авторскую передачу «**Я – русский, какой восторг!**» на новосибирском информационном радио «Слово», выражающих Золотое правило развития (правило Конфуция): *«Изучайте прошлое, если хотите предугадать будущее».*

История человечества – это история Великого Треугольника: Знания, Веры и Воли.

Российский историк В. О. Ключевский: *«Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в этот мир, как и к чему должны стремиться».*

ОТ АВТОРА

*«Да ведут потомки православных
Земли родной минувшую судьбу»*

А. С. Пушкин

История свидетельствует о разговоре Кутузова и Александра I, который состоялся накануне военной компании русских в Европе.

– Надо идти в Европу, спасать от Наполеона, мы же Европа! – говорил молодой царь.

– Нет! Не надо! Мы не Европа, – отвечал старый полководец.

– А кто же мы? – спросил монарх – Азия!?

– Нет, мы и не Азия – настаивал фельдмаршал.

– А кто же мы тогда? – недоуменно спросил Александр I.

– Мы, государь, Россия! – был ответ победителя Наполеона.

А позже ему вторил поэт Ф. Тютчев:

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить.
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить!*

Эволюцию России, ее историческую перспективу опре-

деляет не количество населения, не число городов и земель, **а качество населения, которое производит страна:** национальное достоинство и патриотизм, полезные умения и навыки, благородство, трудолюбие, доброта.

Россия – не прихоть и не каприз природы.

Россия – ум и волевая деятельность.

Словно отлил в медаль высшей пробы, вычеканил в бриллиантовой оправе бесстрашный Портрет России Национальный Герой Отечества А. Суворов:

«Я – русский, какой восторг!»

Высшим проявлением гражданственности и моральной ценности является патриотизм (гр. *patris* – родина, отечество) – высокое, сокровенное чувство любви и преданности своему Отечеству. Любовь к Родине – значит, бескорыстно ей служить:

«Страна, забывшая свою культуру, историю, традиции и национальных героев – обречена на вымирание!»

Л. Н. Толстой

Поданный российской империи, дерзкий и неустрашимый Рязанов... приближенный дворов Екатерины II, Павла и Александра I, основатель и директор Российско – американской компании не знал слов «нельзя» и «не могу». Он писал:

«Патриотизм заставил меня изнурить все силы мои».

По свидетельству американского адмирала Ван Дерса «проживи Рязанов на 10 лет дольше, и то, что, мы называ-

ем Калифорнией или Британской Колумбией, было бы русской территорией».

Облик умной и сильной России:

«Всмотритесь же в пути и судьбы России... и вы увидите, что русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре. Качество необходимо России: верные, волевые, знающие и даровитые люди; напряженный и добросовестный труд»

И. А. Ильин, русский мыслитель

Спасение в качестве, 1928 г.

Мир России – в его отраднo чудесных проявлениях, дух эпохи российской поистине неземного масштаба.

Мир России – те невероятные свершения, которые изменили эпоху человечества и подняли Россию на рубежи великой славы, и одновременно основательной зависти: *«Без нас ни одна пушка в Европе выстрелить не могла»*

(Безбородько, дипломат эпохи Екатерины II).

Ведь история России – это сокровищница наших деяний, пример и поучение для настоящего, предостережение действующим и будущим политикам.

История России, история государственности российской выполняет функцию маяка.

«...только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего» (Петр I)

По ней и политический деятель и гражданин страны ори-

ентирует собственную нравственную и патриотическую позицию:

«Человеку дается не только жизнь один раз, но и совесть»

(А И. Солженицын, лауреат Нобелевской премии).

Она дает ответ на вопрос, поставленный сегодня со всей мощью национального интеллектуального героизма: *«... кто мы, зачем пришли и куда направляемся»*

(К. Паустовский).

Чтобы все вспомнить. Все собрать по крохам. Все, чем едина и сильна Родина была. Вот как писала Екатерина II о своей мечте, какой бы она мечтала видеть Россию и что делала для этого: *«Достигнув престола России, я стремилась к благу и хотела доставить своим поданным счастье, свободу и собственность...»*

Я имела счастье найти добрые и истинные принципы, благодаря чему Россия достигла больших успехов».

Правители Земли Русской из династии Романовых превращали в жизнь две великие заповеди:

– 1) штыками можно сделать все, что угодно; только сидеть на них нельзя;

– 2) править нужно честно и справедливо, тогда этим забором государство и закон будут крепкие и сильные: *«Мудрость – знать, в чем дело жизни и как исполнить его»*

Л. Н. Толстой.

В наш *«век неверием больной»*, Россия заставила трепетать весь мир, открыв ему заново страну, неведомую и неожиданную **Россию**. Без которой этому мир, по выражению Л. Толстого, *жить никак нельзя*. Продемонстрировав тем самым делсудьбы, ума и характера: *«Вам... нужны великие потрясения; нам нужна великая Россия»* —

Петр Аркадьевич Столыпин.

Поэт века Екатерины II Григорий Державин, с искренним восторгом перед мощью нации, написал строки, которые сегодня стали патентом на благородство и мужество: *«Услышь, услышь, о, ты, вселенна!*

*Победу смертных выше сил;
Внимай, Европа удивленна,
Каков сей россов подвиг был...
В надменных мыслях содрогайтесь;
Уверьтесь сим, что с нами Бог...»*

Опираясь на нравственный постамент русской доблести, гранит исторической перспективы, заложенный неукротимым петровской духом и поразительной екатерининской смелостью, лидеры нации предъявили России одно требование: **«Поверь в себя и поверь в нас, Страна»**. Тем самым совершив прорыв «моральной и генетической блокады» нации.

Как когда – то птенцы гнездовья екатерининского Григо-

рий Потемкин и Федор Ушаков положили к ногам России Черное море, а Александр Суворов – крепости Измаил и Ахти – Яр (будущий Севастополь), лидеры страны положили к ногам нации веру в себя, свои силы и таланты, которые оживили эпоху и составили славу современного отчества.

Лидеры государства не дала увязнуть коням России, по образному выражению В. Высоцкого «*в сонной, раскислой, опухшей от сна державе*», вывели их из табуна, чтобы они «*бегали не под седлом и без узды*», став рабочими и прорабами Духа российского, выразителем духовных и нравственных чаяний, патриотическим камертоном страны:

*«Купола в России кроют
Чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал»*

– В. Высоцкий.

Проявив особое состояние духа, которое стоит на плечах атлантов, «*собирателей земли русской*», на плечах Героев «Русской Трои», вобрав в него всю нашу российскую действительность, нас самих и нашу жизнь во всех ее противоречивых образах, российская нация создала масштабный факт резонансного и величественного явления российской духовности XXI, однажды буквально кровью описанного В. Г. Белинским: «*...На святой Руси не было, нет и не будет ренегатов, то есть таких выходцев, бродяг, пройдох, этих расстриг и патриотических предателей*».

Неудовлетворенность состоянием жизни и деятельностью страны, протест против гнусных порождений внешних сил, отводящих России роль мизера и «твари дрожащей», и, ведущих ее, как неумытую овцу, на убой, со всей очевидной силой мятежного таланта проявили лидеры страны. Как никто, они знали древнюю формулу распада и разрушения государственности: **народы исчезают, утратив веру и дух.**

Верно разглядел русский мыслитель Иван Ильин:» ... *до какой степени общественное мнение Запада настроено против России и против Православной церкви: западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства: нашего душевно-духовного уклада: и для самоуспокоения внушают себе, что русский народ варварский, тупой, привыкший к рабству, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых образов».*

Не сытость и вялость, а ум, воля и действия – это та сокровенная правда, ради которой, собственно, и живет теперь страна. Это та правда, которая несет стране успех, достойный восхищения и уважения, а не сожаления и цинизма. Такого ошеломляющего и пронзительного воздействия на совесть людей современная Россия не знала: *«И детей научить не сдаваться, не бояться и не предавать. Не стоять перед миром в исподнем».*

Нравственное пространство страны наполнилось ветром патриотической благодати, и сила идеи об «Успешной Рос-

сии» стала детонатором, разрушившим миф едва ли не вселенского размаха о «генетической неполноценности» российской нации.

Впервые в XXI в. Россия из объекта превратилась в субъекта, из слухов, доносов и измышлений о «падшем народе» и «закланном жертвенном обществе», начисто лишенном самоценности, явилась сила государственности цельной и гордой, идиллической формой, в которой общие и частные интересы, представления и убеждения приобрели характер необратимой конвергенции. Тем самым подтверждая одно из вечных аксиологических достояний наших предков, озвученных Петром I в приблизительной метафоре: **вместе выживаем – поодиночке погибаем.**

Лидеры отечества стали своего рода поводьями для слепцов, вернув в общественное сознание утратившие свое значение нравственные базовые ценности: **Честь. Достоинство». Самоуважение.** Которые органически неотделимы от страны, в которой мы живем. От нас самих, отдаленных потомков, которые, по определению Карамзина, *наследуют нравы своих предков.* От нашей совести, которая не лишила нас разума, и памяти, и честности: *«Честность в политике есть результат силы, лицемерие – результат слабости»* – Владимир Ленин.

Исцеление общества от «муки несостоятельности», от боли неудач, переход к полноте жизни, к ее гармонической созидающей радости, к новым откровениям, убеждениям и на-

деждам – суть и смысл действий и подвигов лидеров нации. На нее ложится блеск сверкающей фразы Петра I Великого: *«Врачую поданных примером своим»*. А фраза Н. Гоголя подводит Россию к самим вратам вечности, к собственно-му «бессмертному» творению, которое не будет иметь конца: *«Если русских останется только один хутор, то и тогда Россия возродится»*.

Россия продемонстрировала миру мышление сильного характера, который зажег в духовном внутреннем пространстве страны огонь и который никогда уже не откликается на мелочные интересы среды: *«... и у нас есть поразительной силы умы»* (Ломоносов). Мышление гордого протеста, созидającego и титанического, во имя великой цели: гордиться исторической судьбой своей страны, ее национальным самоопределением и самое главное – служить Родине, обворованной, измотанной борьбой и нуждой, но совершившей прорыв **«морального планктона»** и **«крохоборствующей сомнамбулы»**: *Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю», я скажу: «Не надо рая, дайте родину мою»* – С. А. Есенин.

Мощь и привлекательность таких людей М. Лермонтов обозначил как *«гордость неба»*, а до него и перед ним Радищев «колоколом вечевым» призвал мужей российских: *«Мужайтесь, бодрствуйте смело протекайте сей путь»*.

**САМЫЙ ВЕЛИЧАЙШИЙ ВКЛАД РОССИИ
В ЦИВИЛИЗАЦИОННУЮ ЖИЗНЬ МИРА**

1. Признание России величайшим разумением, непреходящей историко-духовной ценностью: *народ России не ниже ни одного народа в мире...*

2. Чувство неудовлетворенности: никогда Россия не довольна ситуацией и всегда хочет ее улучшить: *будит дерзость и неукротимость, превращает идеи в жизнь.*

3. Благородство и величие как живая сила нации и такая нация смело смотрит в глаза грядущим вызовам: *кто захотел истины, тот страшно силен.*

4. Свобода, справедливость и мир: *без мира и справедливости свобода не может быть полной*

Вот как изменилась Россия за последние 16 лет

1. Номинальный ВВП:

· 1999 – 195 млрд. \$; 2015 – 2113 млрд. \$

2. ВВП:

· 1999 – 1320 \$; 2015 – 14800 \$;

3. Инфляция:

· 1999 – 36,5%; 2015 – 6,5%.

4. Золото – валютные резервы:

· 1999 – 12,6 млрд. \$; 2015 – 511 млрд. \$;

5. Государственный долг:

· 1999 – 78% ВВП; 2015 – 8% ВВП.

6. Пенсия:

· 1999 – 499 руб.; 2015 – 10000 руб.

7. Зарплата

· 1999 – 1522; 2015 – 29940 руб.

8. Продолжительность жизни

· 1999 – 71год; 2015 – 77 лет

9. Россия занимает первое место в мире по производству и экспорту зерна.

10. Россия занимает третье место в мире по производству мяса из кур.

11. Россия занимает пятое место в мире по производству мяса из свинины.

Лидеры России последовали завету российской древности: в решающих дела – *единство мыслей, веры и воли*; в важных – *делать то, что необходимо делать сначала*; во всех делах – *великодушие*.

И опираются в своих свершениях на бессмертные принципы («маяки жизни») правителей Земли Русской:

Принцип великого треугольника Петра I: **Знание. Вера. Воля.**

Принцип образца Петра I: **Врачевать граждан своим примером**

Принцип свободы Елизаветы: **Оппозицию никогда не казнить**

Принцип оптимизма Екатерины II: **«Смело, вперед!»**

Принцип двух великих учителей Екатерины II: **Несчастья. Унижения.**

Принцип стыда Александра I: **Не сдавать нацию.**

Принцип благородства Николая I: Мораль страны вне подозрений

Принцип конституции Александра II: Характер лидера и есть конституция

Принцип оберега Александра III: Власть – палладиум России

Правила

реализуемые лидерами страны

1. Отвечать за собственную жизнь и жизнь страны: не оправдываться и не обвинять.

2. Начинать, представляя конечную цель.

3. Делать то, что следует делать: сплав железа, постоянства и уверенности.

4. Сначала стремиться понять, а потом быть понятыми.

5. Требовать от других то, в чем сами непогрешимы.

6. Не стремиться все сделать самим и не присваивать себе все заслуги за сделанное.

7. Чтобы идти вперед, пропусти сначала других.

8. Умный господствует под видом благодарного

9. В отрыве от совести страна достойна не уважения, а лишь сожаления.

10. Важно не место, а независимость Духа.

11. Создавать перспективы, мечты и возможности

12. Непреклонная вера: чего нет сегодня, будет завтра

После краха 1991 года государство было изгнано из всех мест, где оно прежде обитало. Из экономики, из внешней внутренней политики, из культуры и идеологии. И открывшиеся пустоты, как покинутые гнёзда, заняли «паши» и «мурзы», терзавшие больное тело страны

Сильных можно поставить на колени, но они всегда поднимаются. **Россия – страна сильной судьбы и безмерных усилий.** И страна оживала. Новое государство российское начинало свой рост, начинало возвращаться в родные гнёзда и занимать те места, которые прежде покинуло. И каждое гнездо отвоёвывало с боем. Любое шаги в сторону возвращивания государства российского превращалось в схватку с теми, кто захватил страну и считал её своей добычей.

Мир внутренний и внешний испытывал государство российское на твердость и бесстрашие. И во время принятия нового гимна. И во время грузино-осетинской войны. И после сирийского противостояния. И после присоединения Крыма, и после войны в Новороссии – а Россия смело и открыто шла навстречу вызовам, демонстрируя великую заповедь своих предков: *не важно, какой силы ты наносишь удар, важно, какой силы ты выдержишь удар.*

Российское государство получило страшный удар: экономический кризис, падение рубля, рост безработицы, закрытие производств, дефицит товаров, дороговизна, социальная тревога и недовольство, санкции – это есть и рана, и новые

удары.

Лидеры страны преодолели концепцию национального государства, которую отстаивали при Ельцине. Преодолели взгляд на Россию, в которой доминирование русского населения позволяет строить национальное государство европейского типа. Суверенитеты, национально-освободительные движения, две чеченские войны побудили рассматривать современную Россию как многонациональную державу, как симфонию всех народов, культур и религий, создающих цветущее многообразие, негаснущей лампадой которой был и остается ЕГО Величество Гражданин Страны.

Завораживающей красоты фраза А. Суворова, как ветер Зефир, надувающий паруса российской государственности верой и волей: *«Мы – русские и поэтому непобедимы!»*

Успешный Гражданин как идеологическая норма государства российского. Не богатство, которое обеспечивается властью, не возвышение над другими людьми, которое приносит партии власть, а глубинное, честное и справедливое служение гражданину и родине, вот что делает историческим постаментом отечества. Присоединение Крыма. Эта историческая магистраль, определенная однажды Екатериной II как **«Отторгнутое Присоединяем»** повторена государством российским как **«Возврат Крыма в родную гавань»** – есть общее дело, затрагивающее всех нас, что соединяет сегодняшнюю Россию с памятью предков, с великой русской мечтой, с нашей бесконечностью и бессмертием.

Философия общего дела, **философия успешной России и успешного гражданина есть русский проект**, созданный лидерами страны. Проект, который способен преодолеть усталость и неверие и повести Россию в будущее. Девиз русского императора Петра I: «**Небывалое-бывает**» и русской императрицы Екатерины II: «**Победителя судить не должно**» унаследованы лидером и партией современной Россией в качестве мощной державной силы, отвергающей слова «не могу» и «нельзя».

Государство и народ страны.

Вместе выживаем, поодиночке погибаем.

Вот в чем призвание и назначение лидеров страны. Они побеждает сама и довольствуются достижениями других. Их победа – это и общая победа. А когда дело закончено и принесло свои плоды, лидеры страны корректно уходят со сцены, говоря:

«Делай работу добросовестно, гражданин России.

Служи своей мечте и служи людям.

Победа – это все. Без победы нет будущего России

Без победы нет целого мира под названием Россия

Без победы нет успешного гражданина и успешной России

Если ты побеждал и побеждали с тобой другие, этого уже достаточно.

Достаточно для смысла жизни и счастья жизни

И когда придет время, будь готов действовать и вести других.

Потому что у сильной судьбы, у России, всегда расчет на Цель и Действия. Всегда расчет на Ум, Силу и Волю.

Сделай это своим жизненным правилом, гражданин России, и тогда невыполнимых задач не будет.

И будешь ты тогда гордиться Родиной, ее историей, ее выбором, ее созиданием: *" Я предчувствую, что россияне когда-нибудь... пристыдят самые просвещенные народы успехами в науках, неутомимостью в трудах и величием твердой и громкой славы»*

Петр I

А пока для напоминания повес в своем кабинете высказывание: **«В этом доме нет места пессимизму, и нас не интересует возможность поражения. Ее не существует».**

И помни о неотразимой силе суждения Ивана Ильина, русского философа: *«Счастье приходит само. Не жди его. Ищи чего-нибудь верного, великого, за что стоило бы жить, бороться и умереть. Посвяти этому делу с любовью, служи ему верно и самозабвенно».*

Легенда гласила

Молодой Македонский после смерти отца Филиппа пришел к одному из мудрейших и задал вопрос:» Мудрейший, я устал, у меня такая тяжелая жизнь, такие трудности, я все время борюсь за свою жизнь, у меня нет больше сил... что мне делать? Мудрец вместо ответа поставил на огонь 3 одинаковых кастрюли с водой, в одну бросил морковь, в другую положил яйцо, а в третью насыпал зерна кофе.

Через некоторое время он вынул из воды морковь и яйцо, и налил в чашку кофе из третьей кастрюли. «Что изменилось?» – спросил он Александра «Яйцо и морковь сварились, а зерна кофе растворились в воде – ответила молодой царь. «Нет, Александр, это лишь поверхностный взгляд на вещи. Посмотри – твердая морковь, побывав в кипятке, стала мягкой и податливой. Хрупкое и жидкое яйцо стало твердым. Внешне они не изменились, они лишь изменили свою структуру под воздействием кипятка. Так и люди – сильные внешне могут расклеиться и стать слабаками там, где хрупкие и нежные лишь затвердеют и окрепнут...

– А кофе? – спросил Александр

– О! Это самое интересное!

Зерна кофе полностью растворились в новой враждебной среде и изменили ее – превратили кипяток в великолепный ароматный напиток.

Говорил мудрейший: Есть особые люди, которые не изменяются в силу обстоятельств – **они изменяют сами обстоятельства.**

ПЕРЕДАЧА 1

Эпиграф. *«Мы вспомним все, все соберем по крохам. Все, чем едина Родина была»*

История России, государственности российской выполняет функцию маяка. По ней можно ориентировать собственную нравственную и патриотическую позицию.

Правители земли Русской из династии Романовых претворяли в жизнь две великие заповеди:

– штыками можно сделать все, что угодно; только сидеть на них нельзя.

– обряды нужно править непритворно, честно и по советам, тогда этой изгородью закон будет крепок и силен.

Петр I Великий

– царь с 1682, первый российский император с 1721 г., правил 43 года.

«Предсказание Симеона Полоцкого»

Август 1671 г. Вдовый царь Алексей Михайлович Романов, имевший 13 детей от первого брака, после смерти первой жены Марии Милославской женился вторично. Выбрал супругой Наталью Нарышкину (воспитанница ближайшего боярина Артамона Матвеева). Царю хотелось иметь здорового, крепкого царевича-наследника (старший сын, десятилетний Федор, был умен, да хвор; младший, семилетний Иван, еще более хвор и умом не блещет)

Боярин Артамон посоветовал обратиться к просвещенному монаху Симеону Полоцкому – воспитателю царских детей. И в этот момент открылась дверь и неожиданно перед царем предстал сам монах. «Вот легок на помине» – подумал Алексей.

Монах взволнованно поведал о чуде: ночью он увидел на звездном небе возле Марса новую яркую звезду. Это означает радостную весть: через девять месяцев 30 мая будущего года, 1672, царица Наталья родит царевича, станет он сильным, могучим, даст отпор всем врагам и который с честью займет отцовский престол.

Затем монах развернул свиток со своими вычислениями о приметах будущего ребенка: «он приобретет себе всемирную известность и заслужить такую славу, которая прославит фамилию Романовых на все времена. Он совершить

много славных дел на море и суше. Искореня злодеев, он будет любить и поощрять трудолюбивых и свято сохранять веру». Симеон предсказал, что родившегося младенца назовут Петром (греч. – камень).

Свершилось пророчество мудрого иеромонаха (сан священника): 30 мая 1672 в день Исаакия Долматского родился Петр (со временем в честь этого события был воздвигнут Исаакиевский собор).

Крещен был родившийся царевич 29 июня в Чудовом монастыре, в день апостолов Петра и Павла (отсюда название Петропавловской крепости) и был назван Петром (камень, гранит, скала).

Историки отметили, что реформы, исполненные Петром были его личным делом, беспримерным и необходимым.

Страшная память детства

В 1676 г. неожиданно умирает отец Петра – царь Алексей Михайлович. Петру не исполнилось и четырех лет. Престо перешел к брату Петра – четырнадцатилетнему Федору Алексеевичу (сын царя Алексея Михайловича от первой жены Милославской).

Чтобы присягнуть новому царю Федору, бояринам пришлось внести его в тронный зал в кресле. Власть в стране перешла к Милославским, которые фактически изолировали Петра и его мать Наталью Нарышкину.

Через шесть лет Федор умирает.

Следующим по возрасту в роду Милославских был крайне болезненный, подслеповатый, слабый разумом 16 – летний Иван. Бояре и Церковь с одобрения Патриарха провозгласили царем десятилетнего Петра. Власть перешла к Нарышкиным.

Милославские, во главе с властолюбивой сестрой Ивана Софьей, пустили слух, что Нарышкины «придушили» Ивана, да еще и подпоили стрельцов; 15 мая 1682 г. озверевшая пьяная стрелецкая лавина ворвалась в Кремль, все уничтожая на пути.

Дрожащая от страха Наталья Кирилловн Нарышкина, мать Петра, вывела на Красное крыльцо перед обезумевшей толпой Петра и Ивана. У Петра от страха расширились гла-

за, он крепко обхватил мать за шею. Он видел, как схватили и бросили на подставленные пики его любимого воспитателя Артамона Матвеева; бросали на пики и других приближенных к Петру людей. Погромщики глумились над убитыми, волокли их по земле, истошно кричали при каждой пролитой крови.

Несколько стрельцов ворвались на крыльцо, и разъяренно требовали от Ивана ответа – настоящий ли он царевич. Иван отчаянно тряс больной головой, стрельцы восприняли это как знак — что он подлинный царевич.

Стрельцы не покидали Кремль всю ночь, а наутро вывели на Красную площадь брата Натальи Кирилловны, Ивана, и изрубили его на куски.

По требованию Милославских, стрельцы провозгласили царем Ивана (при том, что Петр уже был царем) и постановили – быть на Руси двум царям, а регентшей за малолетних правителей стала Софья. Милославские вернули власть, а мать Петра, Наталью Нарышкину, удалили из Кремля.

В памяти Петра на всю жизнь сохранились страшные картины майских дней 1682 г. От перенесенного нервного потрясения у него с тех пор произвольно перекашивалось лицо, волочилась нога, накатывались неудержимые нервные приступы.

Двойной трон

После стрелецкого бунта в России стали править два царя – подростка Петр I и Иван V. Для такого случая изготовили трон с двумя креслами. Он был выполнен из позолоченного серебра (ушло 300 кг золота). К подножию трона вели три гравированные широкие ступеньки, а перед ними высились три витых столба, завершавшиеся фигурами двухглавых орлов.

В Грановитой палате вл время празднеств, приема иностранных гостей на троне восседали в левом кресле Иван, а в правом – Петр. В спинке правого кресла было вырезано небольшое окно, скрытое за узорчатым ковром. За ковром находилось третье место, для правительницы Софьи; она подсказывала малолетнему Петру, как вести себя, что отвечать на вопросы послов

Сейчас этот трон занимает почетное место в Оружейной палате.

Вторая шапка Мономаха

В 1682 г., перед торжественным венчанием на царство двух братьев, Петра и Ивана, мастера Золотой палаты в срочном порядке изготовили вторую шапку Мономаха (шапка киевского князя Владимира Мономаха- «единого» – была символом царской власти с времен Ивана III; несла в себе идею «Третьего Рима» – России, так как была получена от византийского императора Константина) Ему сделали «шапку Мономаха второго наряда» – такая же по форме, но поверхность была совершенно гладкой, украшенной драгоценными камнями и жемчужинами (по легенде, дорога в рай и столбы ворот рая выложены жемчугом). Использовали ее только один раз – при венчании.

Несколько позже братьям изготовили одинаковые алмазные шапки; они были украшены таким множеством камней и расположенных настолько близко друг к другу, что блеск алмазов сливался в одно сплошное сияние – оно напоминало сияние ясписа, драгоценного камня как символа престола Бога.

Став императором (1721 г.) Петр ввел новый коронационный ритуал, заменив шапку Мономаха на корону.

Десятилетний дипломат

Став царем в 10 лет, Петру приходилось официально принимать иностранных послов. Об одном таком приеме поведал шведский дипломат:

«В приемной палате, обитой турецкими коврами, на двух серебряных креслах под святыми иконами сидели оба царя в полном царском одеянии, сиявшем драгоценными камнями. Старший брат, надвинув шапку на глаза, опустил глаза в землю, никого не видя, сидел почти неподвижно. Младший смотрел на всех, лицо у него открытое, красивое, молодая кровь играла на нем, как только обращались к нему. Удивительная красота его поражала всех присутствующих, а живость его приводила в замешательство степенных сановников московских.

Нежели твой отец, с чем, надеюсь время, чтобы спросить о королевском здоровье, младший, Петр, не дав времени дядькам поднять себя и брата, как требовалось по этикету, стремительно вскочил со своего места, сам приподнял царскую шапку и произнес скороговоркой обычный привет: «Его королевское величество, брат наш Карлус Свейский, по здорову ли?»

Кто лучше

Однажды 45 – летний Петр (шел 1717 г.) обратился с вопросом к старому князю Якову Федоровичу Долгорукову: «Как ты думаешь о делах отца моего и моих?»

Боярин подумал и ответил: «У тебя, государь, с отцом дела разные: в одном ты заслуживаешь похвалы, а в другом – твой отец.

Три главных дела у царей: первое – внутренняя управа и правосудие; это ваше главное дело (как это соотносится с первым делом царя Соломона – знаменитые реформы и мудрые суд – авт.). Для этого у отца твоего было больше досуга, а у тебя еще и времени подумать о том не было, и потому в этом отец твой больше тебя сделал. Но когда ты займешься эти, может, и больше отцова сделаешь. Да и пору уже тебе о том подумать.

Другое дело – военное. Этим делом отец твой много хвалы заслужил и великую пользу принес, устройством регулярных войск тебе путь указал; но его начинания после него неразумные люди расстроили, тебе пришлось все время начинать и в лучшее состояние привести.

Третье дело – устройство флота, внешние союзы, отношения к иностранным государствам. В этом ты гораздо больше пользы принес и себе чести заслужил, нежели твой отец, с чем, надеюсь, сам согласишься.

Говорят, каковы министры у царей, таковы и дела их. Я думаю совсем напротив: умные государи умеют умных советников выбирать и верность их наблюдать».

Слова князя пришлись по душе царю...

Чем бы дитя не тешилось

Юный Петр тяготился официальными приемами, не любил бывать в Кремлевском дворце, где все напоминало ему жуткие сцены кровавой расправы во время стрелецкого бунта летом 1682 г. Большую часть времени он проводил в Преображенском, где жила его мать (в качестве затворницы).

Петр со своими сверстниками напролет пропадал в поле, в лесу, на просторе. Там он вместе с ними предавался военным играм, составляя из «дворцовых робяток» потешные полки. У Петра было свое вооружение: специально изготовленные пушки, алебарды, пищали, мушкетеры.

Софья радовалась забавам брата, снабжала оружием, посылала людей. « Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало», – частенько говаривала сестра – царица. Она считала, что потехи окончательно отвлекут Петра от дворцовых, царских дел.

Пристрастился царь и к морскому делу, завел «потешные» суда. Как – то в 1688 г. он нашел в сарае в Измайлово небольшой английский кораблик, который был отремонтирован и стал «дедушкой русского флота».

«Нептуновые потехи» чередовались с «Марсовыми потехами»

Софья не осознавал, что Петр, шутя – играя, готовит исподволь военную силу, становится опасным противником.

«Потеху» он сделал государственной службой с жалованием и званиями. Преображенский и Семеновский полки насчитывали по триста человек в каждом и превращались в надежную опору царя.

«Потешные игры»

Проходили между двумя противниками: «генералиссимусом Фридрихом» и «генералиссимусом польским и семеновским». Оба «генералиссимуса» (Ф. Ромодановский – за Фридриха, И. Бутурлин – за короля польского) перед сражением выходили на противоположные берега Яузы, поносили друг друга на чем свет стоит, всячески ругали, оскорбляли своих противников, чтобы воодушевить солдат на яростную битву.

После такой «артподготовки» начиналось сражение. В дело шли боевые гранаты, ружья, бомбы, пушки и, конечно, кулаки, когда дело переходило врукопашную. Искалеченных, убитых и раненных хватало. Всегда побеждал «генералиссимус Фридрих». Стрельцы терпели поражение (своеобразная месть Петра!), в плену оказывался «король польский».

И всякий раз побоище заканчивалось общим пиром: пили за живых, поминали убитых, желали скорейшего выздоровления раненым.

Князь Федор Ромодановский стал начальником Преображенского приказа, ведавшего политическим сыском и слывшего «министром кнута и пыточного застенка»; Алескандр Шеин станет командующим, и в 1696 г. одержит первую

стратегическую победу молодого царя – овладеет Азовом; за что на него было возложено звание «первый русский генералиссимус» (в истории России еще два – Суворов и Сталин; авт.).

Зазорное лицо

Сестра Софья, регентша, правила за царей Петра и Ивана с 1682 г., не собиралась отдавать власть и величала себя «самодержицей всея Руси». Петр называл ее «зазорным лицом»

В июле 1689 г. происходил крестный ход с участием обоих царей. Несли святую икону. Софья тоже пошла с ними. Петр потребовал, чтобы она оставила их, – обычай запрещал подобное женщинам, но Софья отказалась. Разгневанный Петр усккал в Коломенское, зрело открытое противостояние.

Ровно через месяц, в ночь на 8 августа, боясь за свою жизнь, Петр укрылся в Троице – Сергиевом монастыре, куда прибыли все его сторонники. Петр написал письмо брату, царю Ивану: «Срамно, государь, при нашем совершенном возрасте тому зазорному лицу государством владеть помимо нас». С согласия Ивана Петр отправил Софью в Новодевичий монастырь.

Царь сбежал

Получив в 17 лет власть (после свержения Софии), Петр властью почти не интересовался. Его увлекали «нептуновы» и «марсовы» игры. Под видом совершения богомолья в Троицко – Сергиевом монастыре, он часто покидал столицу. Помолвившись, царь двинулся в Переяславль, где на Плещеевом озере строил корабли.

Однажды при дворе из – за его очередного отъезда сложилась напряженная обстановка: приехал персидский посол, которого нужно было принять царям, а в Москв оказался лишь Иван. Петра разыскали в Переяславле и с большим трудом уговорили его на время вернуться. Оказалось, что посол привез в подарок от шаха льва и львицу. Юный царь не утерпел и, нарушив дипломатический этикет, сам направился к послу, чтобы увидеть побыстрее диковинных зверей. А затем Петр немедленно покинул столицу и вернулся в Переяславль.

Несчастья бояться – счастья не видеть – Петр I

Заключение. *А Петр Великий, который один есть целая всемирная история» – А. С. Пушкин*

ПЕРЕДАЧА 2

Эпиграф. *На рубеже XVII века в России явился гениальный Царь, исполненный энергии необычайной, силы духа необъятной.... Он взглянул на Россию» – К. Аксаков*

«Революционер на троне»

Петр I – первый российский император (1721 г). Своими деяниями создал могущественное абсолютистское государство, добился признания за Россией авторитета великой державы. О петровских преобразованиях В. Белинский писал: *«Учись или умирай: вот что было написано кровью на знамени его борьбы с варварством»*. Петр объединил в себе безудержное самовластие с самопожертвованием, не жалел себя ради общего дела. Историк С. Соловьев называл Петра *«революционером на троне»*, Ф. Энгельс: *«подлинно великим человеком»*

Петр Великий – уникальная личность во всей русской истории. Петр полностью разрушил сложившийся столетиями образ русского царя. Петр ввел множество изумлявших современников новшеств в придворный быт и повседневную жизнь дворян. Он и сам изумлял современников своей одеждой, поведением, манерой общения.

В отличие от всех предшествующих российских государей, он лично участвовал во всех своих начинаниях. Это он находился в пекле сражений, не жалея живота своего. Это он одерживал блистательные победы над сильным неприятелем. Это он странствовал по бездорожью России, а также по столицам западноевропейских дворов, чтобы возвести страну в ранг европейских государств, это он, наря-

ду с другими кораблестроителями, работал топором, овладел в совершенстве кораблевождением и артиллерийским делом, фортификацией и градостроительством.

Многим современникам импонировала простота царя, его неприхотливость, умение, напрягая волю, физические и нравственные силы, преодолевать препятствия. Современников поражало то, что царь, как простой бомбардир участвовал в осаде Азова, а во время торжественного шествия в Москве по поводу взятия Азова, шагал в общей колонне с протазаном на плече. Его отец, Алексей Михайлович, никогда не покидал собственные покои без сопровождающей его свиты и охраны.

А Петр Алексеевич не гнушался ездить в двуколке без свиты и охраны. Удивление вызвал тот факт, что в 1697 году Петр не возглавил Великое посольство, а отправился в заграничный вояж одним из членов этого посольства, да еще и под чужим именем – Петр Михайлов. Но еще более обескуражило современников то, что за границей царь, приобретя экипировку простого плотника, сам усердно трудился над сооружением корабля, учился этому мастерству и даже получил диплом кораблестроителя

Флоту быть

В 1695 г. Петр потерпел поражение от турок при Азове. Принимает решение – «Морским судам быть».

Еще от деда, царя Михаила Федоровича, на реке Воронеже действовала верфь, где строили плоскодонные речные суда. Верфь быстро расширили, число работников достигло 26 тысяч. Образцом для постройки морского судна служила голландская галера, купленная царем у голландских купцов.

В феврале 1696 г. в Воронеж прибыл Петр. Свирепствовали болезни, люди умирали постоянно, рабочие большими группами убегали, не хватало продовольствия, инструментов, специалистов. Петр заболел, но трудился на верфи простым плотником, работа продолжалась круглосуточно – ночью зажигали смоляные факела. В письме Шереметеву царь кратко писал: «В поте лица едим хлеб свой».

В апреле была спущена на воду первая галерея «Принципиум», командование на которой принял сам царь. Вскоре окончено сооружение 36 – пушечного корабля «Апостол Петр».

Руководство воронежским флотом передавалось Лефорту. Он должен был отрезать Азов с моря и не допустить турецкий флот к крепости.

Военные операция по взятию Азова начались в мае. Флот выполнил свою задачу, преградил путь турецкой эскадре,

тем самым содействовал взятию Азова. В числе сражающихся на галерее «Принципиум» находился Петр. Сестра Наталья писала брату, чтобы он был осторожнее, на что тот отвечал: «Я к ядрам и пушкам близко не хожу, а они ко мне ходят. Прикажи им, чтобы не ходили. Однако, хотя и ходят, только по сию пору вежливо».

Совершенно новая русская армия, армия Петра, и совсем «молодой» русский флот, только – только построены корабли (все за полгода!!!) заставили турецкий Азов сдаться. Теперь можно было бороться за выход в Черное море.

Первые торжества

В июле 1696 г. Петр овладел Азовым, в конце сентября царь вместе с войсками прибыл в Коломенское. Оттуда победным маршем армия направилась в Москву. Петр произвел в столице грандиозный парад: весь день по улицам города полки проходили через специально сооруженную Триумфальную арку (вторая будет сооружена в 1703 г. – в связи началом строительства Санкт – Петербурга – *авт*), направляясь в Кремль. Впереди ехали командующие – генералиссимус Шеин и адмирал Лефорт. Петр как простой солдат, в черной немецкой одежде и шляпе с белым пером, шел пешком, неся на плече алебарду.

Такого зрелища Москва никогда не видела! Нарушены все уставные каноны: не раздавался колокольный звон, ритуал торжественного явления царя народу на соблюдался. Молодой монарх вводил новые правила управления страной. 16 турецких знамен. Захваченных в Азове, как символ победы проносили солдаты, шедшие за Петром. Царь угощал весь народ яствами и напитками, а вечером был дан торжественный, многоцветный и яркий, салют.

Без флота нет России

24 – летний правитель России, Петр I, понимал, что одного азовского флота для страны крайне недостаточно. И как построить флот, когда в России фактически нет кораблестроителей, а казна пуста?

Царь нашел выход. По его указу были созданы объединения – «кумпанства», которые обязаны были в двухлетний срок, к апрелю 1698 г. на свои средства соорудить, оснастить и вооружить корабль.

Помещик, владевший 10 тысячами крестьян, строил корабль самостоятельно, а менее крупные объединялись так, что общее число их крепостных составляло те же 10 тысяч человек. Всего было образовано 42 светских и 19 церковных кумпанств.

В создании флота также участвовали купцы. Они построили 14 кораблей. Некоторые купцы откупались от постройки, давая по 12 тысяч рублей за каждый корабль.

Адмиралтейство возводило 16 кораблей и 60 бригантин на средства феодалов, которые владели менее чем сотнями душ.

.Страна превратилась в огромную верфь. Морские суда строились на реках. К 1700 г. Россия обрела военно – морской флот, стала крупной морской державой.

Пушечный дар

При строительстве морского флота Петр столкнулся с массой трудностей: в стране было так мало металла, что его не хватало для изготовления гвоздей, пушек корабельных фактически не существовало.

Для начала решили закупить 600 чугунных пушек у Швеции. Узнав, что в России строится флот против турок, шведский король Карл XI обещал прислать в дар 300 пушек. Летом 1697 г. в Нарву были доставлены 300 пушек весом в 10 000 пудов. Оттуда зимой их перевезли в Москву, а затем на 600 подводках – в Воронеж.

Швеция намеревалась отвлечь Россию от борьбы за выход в Балтику и поощряла ее стремление бороться с Турцией за выход к Черному морю.

Однако они не знали характер Петра: через три года началась Северная война, в ней Россия стала бороться со Швецией за Балтийское море; продолжалась она двадцать один год, кончилась победой Россией – так Россия окончательно стала крупной морской державой Европы.

Царский гнев

Находясь в Вене в 1698 г., Петр узнал о новом стрельцком бунте. Оставив великое посольство, Петр вернулся в Москву. Он понимал, что нити заговора тянутся к сестре Софье и поддерживающей ее боярской аристократии. Прибыв в Варшаву, царь узнал, что заговор подавлен, а зачинщики уже казнены.

Поспешность с расправой вызвала неудержимый гнев Петра – становилось труднее определить причастность Софьи к мятежу.

Прибыв в Москву, Петр учинил новый розыск и не случайно начал его 17 сентября, в день имени Софьи. К ответу было привлечено 340 мятежников. Стрельцов пытали на дыбе, избивали батоном, выкручивали суставы, палили раскаленным железом.

Петр часто бывал в пыточной, сам допрашивал Софью.

В конце сентября начались казни: повсюду в столице рубили головы, вешали, колесовали. Меншиков хвастал, что лично отрубил 20 голов.

Софья была пострижена в Новодевичьем монастыре и стала монахиней Сусанной. По распоряжению царя коло сотни мятежников были повешены у окон ее кельи. Повсеместно в Москве висели посиневшие трупы, валялись отрубленные головы, изуродованные тела колесованных. Петр запре-

тил их убирать. Всего казнили около 800 стрельцов, многие были отправлены в ссылку.

В с релецком розыске Петр I проявил крайнюю жестокость. Он стремился навсегда покончить с необузданной силой старины.

Гнев царя пал на Шеина. Генералиссимус своей поспешной расправой помешал следствию, не дал возможности быстро уличить заговорщиков во главе с Софьей. Скорая казнь 56 главарей бунта, проведенная до приезда Петра, показалась ему подозрительной.

Стало известно, что Шеин за взятки производил в офицеры, незаслуженно раздавал награды и чины. Царь впал в неистовый гнев. Увидев Шеина на пиру, Петр выхватил шпагу и бросился с криком на Шеина: «Я с тебя сдеру кожу до ушей».

Выступивший в защиту воеводы старый воспитатель царя Никита Зотов тут же был ранен. Начальник Преображенского приказа Ромодановский, пытавшийся унять Петра, получил ранение в руку. Несколько ударов Петр нанес Лефорту. Лишь Меншикову насилу удалось успокоить монарха, но на другом пиру ему досталось: был избит царем до крови за то, что нарушил этикет и танцевал, не снимая сабли.

Бороды долой

В конце августа 1698 г. Петр вернулся из Европы, где находился с Великим посольством. И здесь направился в Преображенское. На следующий день, 26 августа, вельможи, царедворцы явились к царю с поклоном. Он добродушно принял их, но здесь же, к великому изумлению собравшихся, собственноручно стал обрезать бороды. Сначала остриг генералиссимусу Шеина, затем Ромодановского, а потом дело дошло и до остальных.

То же повторилось на пиру у Шеина. Среди общего веселья царский шут с ножницами в руках хватал за бороду то того, то другого и мигом ее обреза.

Три дня спустя на вечере у Лефорта бородатых уже не оказалось.

В 1705 г. Петр ввел ежегодную пошлину за бороду: с богатых купцов брали по 100 рублей, а с царедворцев, купцов средней руки, людей разных чинов – по 60 рублей, с прочих – по 30 рублей.

С крестьян при въезде и выезде в любой город у городских ворот требовали каждый раз по две гривны.

З бородатую пошлину получали особый медный знак, который всегда нужно было носить при себе и возобновлять ежегодно.

За новую форму одежды!

Вернувшись из Европы, Петр занялся не только бородобритием (устанавливая римский облик – безбородый, разрушая тем самым греческий – бородатый). Он ввел в обязательном порядке ношение европейской одежды. В русском платье не было карманов, платок держали в шапке, бумагу и другие вещи клали в сапоги. При быстрой ходьбе приходилось поднимать полы платья, при работе засучивать рукава. Сам Петр одевался в европейские костюмы.

В феврале 1699 г. на одном из пиров царь заметил, что у некоторых гостей по обычаю были очень длинные рукава. Тогда он вооружился ножницами и неожиданно стал отрезать злополучные рукава.

В 1700 г. издан указ о ношении иноземного платья мужчинами и женщинами; предписывались как будничная, так и парадная одежда, перечислялось, что и когда надевать в разное время года.

Велено было каждому заказать или купить новый костюм. Образцы платья вывешивались для обозрения. С ослушников царь приказал взимать пошлину в городских воротах: с пеших по 40 копеек, а с конных по два рубля с человека.

Двор, войско, приказные люди скоро привыкли к новому платью.

Дело – табак

Табак в России считался «богомерзкой, проклятой, бесовской травой». Дед Петра Михаил Романов под страхом смерти запретил употребление табака, а его сын, отец Петра, Алексей Михайлович в своде законов, «Соборном уложении» 1649 г. подтвердил запрет.

Но несмотря на все запреты, табак на Руси употребляли все больше, и даже бедные люди покупали его на последнюю копейку.

Петр сам пристрастился к курению и разрешил привоз табака за определенную пошлину. Купцы брали на откуп продажу табака.

Против табачной торговли выступил партиях Адриан, который предал анафеме купца, заплатившего за табачное дело 15 тысяч рублей.

В Лондоне Петр договорился с английскими купцами о привозе табака, но те выразили опасения, что Адриан будет препятствовать этому. Царь их успокоил, сказав ответ: «Не сомневайтесь. Я дал об этом указ и постараюсь, чтобы патриарх в табачные дела не вмешивался: он при мне только блюстителъ веры, а не таможенный надзиратель»

При Петре в южных регионах страны началось разведение культуры табака.

Мариенбургская пленница

В августе 1702 г. войска генерал – фельдмаршала Б. П. Шереметева захватили город Мариенбург. Расположенный в Финляндии. Среди пленных оказалась семья пастора Глюка и его служанка – 17 – летняя сирота Марта Скавронская. Девушка приглянулась старому Шереметеву, и он взял ее к себе. От него пленница попала к А. Д. Меншикову.

В 1705 г. Петр случайно увидел Марту у Меншикова. Он понравилась царю красотой, веселым нравом, молодым задором, бойкими, находчивыми ответами. Петр полюбил девушку с первого взгляда и взял молодую пленницу во дворец. По его желанию Марта приняла православие: стала Екатериной, а по отчеству – Алексеевной.

С годами привязанность Петра к своей «Катеринушке» все больше усиливалась. Простая, полуграмотная женщина делила с Петром его горе и радости, заботы и пути – дороги, умела вовремя прийти на помощь, успокоить, обласкать, развеселить. Она родила 11 детей, но в живых остались лишь Анна и Елизавета.

В феврале 1712 г. состоялось их долгожданное венчание, а в 1724 г. Екатерина стала императрицей.

Каменный налог

В мае 1703 г. русские войска достигли устья Невы и вышли к Финскому заливу. Петр принимает решение о строительстве Санкт – Петербурга. На болотистой почве со множеством островов и островков царь закладывает город – крепость. Он понимал, что шведы предпримут все усилия, чтобы вернуть устье Невы. Следовало немедленно укрепить отвоеванные земли.

На Заячьем острове 16 мая 1703 г. закладкой Петропавловской крепости была основана новая столица. Энергией царя город быстро отстраивался. Петр велел деревянные дома и мазанки расписывать под кирпич или камень. Крыши покрывали деревянной черепицей или тесом, а чтобы уберечь от пожара, сверху клали дерн, крыши летом зеленели. На берегу Невы для Петра срубили простой деревянный домик. Сейчас он, защищенный каменным футляром, известен как музей «домик Петра Первого» – единственное деревянное здание, сохранившееся с 1703 г.

Десятки тысяч крестьян и мастеровых (а население России того времени не превышало 10 млн. человек) со всей страны строили город. На постройку столицы с 1709 по 1714 гг. было взято около двухсот тысяч человек, и почти все они умерли, возводя на болоте город. В прямом смысле – новая царская столица была построена на челове-

ческих костях.

Царь мечтал возвести каменные постройки, но явно не хватало камня. В 1714 г. Петр особым указом ввел «каменный налог». Всех возчиков, въезжавших в город, заставляли доставлять три камня не меньше чем по пяти фунтов весом (один фунт равен примерно 0,4 кг). Суда, шедшие с Ладожского озера, должны были привозить от 10 до 30 камней по десяти фунтов весом. Точно указывалось, какие суда по сколько камней привозят. Каждый недовезенный камень — штраф гривна.

Знать строила для себя дома по определенным проектам и лично заботилась о строительном материале.

Указ о «каменном налоге» действовал 62 года.

Невольные переселенцы

С 1712 г. Санкт – Петербург официально стал столицей. Петр насильно переселял знать, ремесленников, купцов, простой люд на новое жительство. К нему привыкали с трудом. У царя просили разрешения и его сестры, и вельможи, и местоблюститель патриаршего престола, и другие, чтобы разрешил съездить в Москву, побывать в своих деревнях, навестить родных и близких. Получив разрешения, они по долгу не возвращались в столицу, затягивали строительство домов на отведенных для них участках

Запоздавших «отпущенников» под конвоем возвращали обратно. Дворяне, купцы, ремесленники стремились бежать, а простой народ: плотники, каменщики, строители – уходили целыми партиями. Их разыскивали, наказывали, возвращали назад.

«Санкт – Петербург» в Петербурге

Морская торговля в Петербурге началась в первый год его основания. Уже в ноябре 1703 г. в устье Невы пришел первый купеческий корабль. Он приплыл из Голландии с грузом вина и соли.

В честь прибывших царь устроил небывалый праздник: шкипер и матросы были приняты в доме губернатора Меншикова, а весь груз куплен по самой высокой цене. Шкипер получил в награду 500 золотых талеров, матросам вручили по 30 талеров каждому.

Петр дал судно новое наименование « Санкт – Петербург» с предоставлением самых больших привилегий.

«Санкт – Петербург» совершал регулярные рейсы в новую русскую столицу пятьдесят лет

Военная хитрость Меншикова

В 1704 г. Петр I с русскими войсками осаждал ту самую крепость Нарву, у которой четыре года назад потерпел первое поражение от шведского короля Карла XII. Теперь положение изменилось.

Меншиков вспомнил сражение потешных полков, предложил Петру разыграть подобное столкновение у стен города, не дожидаясь прибытия дополнительных сил.

И на глазах шведов, оборонявших Нарву, разгорелся «настоящий бой» между частью русской армией во главе с государем, одетой в шведскую форму и русскими полками под командованием Меншикова. Шведы увидели, что к ним идет подкрепление. Учинившее «полный разгром» русских, выступили из крепости и ударили по неприятелю с тыла.

В этот момент «шведы» и русские вместе ринулись в открытые ворота, подавили сопротивление врага, захватили Нарву. Военная хитрость удалась на славу.

«Мать Полтавской битвы»

В 1708 г. шведская армия Карла XII наступала на Украину. На помощь королю спешило 16 – тысячное войско генерала Левенгаупта. Нельзя было допустить их соединения! Петр, возглавив 11 – тысячный корпус, устремился на врага. 28 сентября произошло сражение у деревни Лесной. Схватка продолжалась весь день. Противнику был нанесен сокрушительный удар: Левенгаупт потерял убитыми 10 тысяч человек, русские захватили 8 тысяч подвод с боеприпасами и амуницией.

А через девять месяцев грянула знаменитая Полтавская битва. Карл XII потерял всю армию, бежал с поля сражения в турецкие владения.

Вспоминая битву у Лесной, Петр говорил: «Сия у нас победа может первую называться, над регулярным войском никогда такого не было, к тому же гораздо меньшим числом будучи перед неприятелем. Она ободрила людей, это мать Полтавской баталии, ибо по девятимесячном времени оно младенца счастья произвела».

«Жила бы Россия в блаженстве и славе»

Царь Петр прекрасно понимал, что в бою важен не только материальный фактор – техника, число солдат – но и моральный дух армии: стойкость и мужество солдат, их патриотизм.

Перед Полтавским сражением Петр обратился к войскам с приказом (говорил без бумаги):

«Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру порученное, за род свой, за Отечество, за нашу православную Церковь! Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказали.

Имейте в сражении перед очами вашими правду. А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего».

Ранним утром 27 июля 1709 г. нападением шведских войск на русскую конницу началась знаменитая Полтавская битва.

Петр постоянно находился в самых опасных местах боя, воодушевлял солдат, сражался вместе с ними. Шляпа и седло его были прострелены, пуля попала в нательный крест

и отскочила. Царь не покинул поле битвы.

После отчаянного двухчасового сражения шведы обратились в бегство...

На торжественный пир Петр пригласил побежденных шведских генералов, взятых в плен. Царь провозгласил тост за здоровье учителей в военном искусстве.

– Кто эти учителя? – спросил озадаченный шведский генерал.

Услышал от ответ от Петра:

– Вы, господа, шведы.

– Хорошо же ученики отблагодарили своих учителей, – заметил пленный шведский фельдмаршал.

Петр подарил ему на память свою шпагу.

Солдатский паек

Петр понимал, что всеми своими победами он в первую очередь обязан стойкости и мужеству солдат и матросов. Царь стремился полностью всем необходимым созданные им армию и флот. Любой закон или распоряжение, касавшиеся вооруженных сил, монарх не издавал, пока лично не удостоверился в возможности его выполнения.

Когда Петр учредил содержание солдатского пайка. То решил испытать его на себе: может ли солдат насытиться таким количеством продуктов. Он целый месяц служил солдатом, в точности соблюдая трудности военной службы, питался наравне с ними, ничего не прибавляя к выданному пайку.

После таких испытаний, царь удовлетворенно заявил: « Слава Богу, теперь я убедился достоверно, что определенный солдату паек к его продовольствию будет достаточен, ибо как я по возрасту и силам моим требую к своему насыщению пищи большее количество, нежели многие из солдат, уже каждый из них будет совершенно сыт».

В поисках доходов

Казна постоянно нуждалась в средствах, которых в ходе войны крайне недоставало. Быстро увеличивались расходы но одновременно быстро уменьшались доходы; массу простых людей забирали в армию, отправляли на строительство, на мануфактуры и верфи, огромное число народа было в бегах.

Поправить положение должны были «прибыльщики», изобретавшие все новые и новые налоги, подати и обложения.

Налогом облагались гербовая бумага, на которой писали прошения, рыбная ловля, бани, постоялые дворы, мельницы, пчелиные ульи, конские заводы и торговля лошадьми.

Стали брать налоги за количество окон в доме, за бороду, ношение русской одежды. Дошло до того, что взыскивали с дубовых колод, из которых изготавливались гробы. С нерусских народов стали брать «штраф» за черные глаза. Разных налогов доходило до тридцати.

Государство монополизировало продажу водки, соли, табака, дегтя, мыла, щетины.

Прибыльщики отчетов не давали, и до гигантских размеров развилось казнокрадство.

Годами не платили жалованье чиновникам, задерживали плату иностранным поставщикам.

В 1715 г. английский купец за то, что в срок не были оплачены купленные корабли, арестовал русского торгового агента. Петру спешно пришлось отправить сду со смолой в покрытие долга.

Власти прибегали к порче монет, выпуская их меньшим весом.

Принудительное веселье

В Летнем саду столицы была царская дубовая рощица, которую Петр когда – то сам посадил. Он любил отдыхать в этом месте и приглашал к себе в знойный день гостей из высшего общества, шутил, беседовал о политике, веселил приглашенных. Все сидели за простыми столами на деревянных садовых скамейках.

Но хлебосольство царя не знало границ. По приказу Петра гвардейцы приносили огромные ушаты сивухи, запах которой быстро разносился по всему саду. Часовые зорко следили, чтобы кто – либо из гостей не улизнул. Они насильно угошали всех за здоровье царя, и пить обязаны были как мужчины, так и женщины. Петр очень обижался на тех, кто не являлся на это обязательное веселье, и штрафовал ослушников на 50 рублей.

Петр уходил, запретив кому – либо покидать места, а сам час – другой отдыхал, а затем являлся и продолжал попойку. Приглашенные только и ждали момента, когда можно будет покинут гостеприимного хозяина. Многие после этого болели, а некоторые даже отдавали богу души.

«Юности честное зеркало»

Чтобы приобщить дворян к европейскому этикету, царь приказал Я. В. Брюсову (автору легендарного русского астрологического календаря, выдержавшего изданий больше, чем Библия) составить свод правил житейского обихода.

В 1717 г. вышла книжка под названием «Юности честное зеркало». В ней давались указания, как прилично вести себя в обществе, чтобы не уподобляться грубому, неряшливому и неопрятному мужику.

«Дворянина должна отличать приветливость, смирение, учтивость, ему следует быть грамотным, красноречивым, уметь вести добрый разговор, отличаться галантностью.

При встрече со знакомыми снимать шляпу, в сапогах не танцевать, в обществе в круг не плевать, громко не сморкаться, не ковырять в носу, не утираться рукой, за обедом руками по столу не колобродить, ногами не мотать, скатертью не вытираться, пальцев не облизывать, ножом зубов не чистить, не чавкать и не сопеть во время трапезы, головы не чесать, не проглотя кусок, не говорить.

Следует следить, чтобы не отрастали ногти, опрятно одеваться, говорить благоприятно, а не криком, других не перебивать, стоять прямо, сидеть не подбоченясь».

Свободу невольницам

Одно из необычных нововведений Петра – указ о том, чтобы публично мужчины и женщины могли встречаться. В старину женщины были затворницами в своих домах, им запрещалось выйти на люди.

Вводя новое платье для мужчин, Петр позаботился и о женских нарядах: европейские платья, европейские прически, украшения, косметика. В Петербург все больше доставлялись заморские товары, быстро раскупавшиеся светскими дамами.

По приказу царя женщинам наравне с мужчинами приходилось участвовать в попойках, утихомиривать разбушевавшихся родственников, приводить их в чувство после застолья. Бывало, что Петр приходил в ярость, мог наброситься на любого. Тогда Екатерина спокойно подходила к нему, уведила в другую комнату, клала голову мужа к себе на колени, гладила, успокаивала, и он быстро засыпал.

На вечерах устраивались смотрины, выбирали невест. Случалось, что царь сам подбирал невесту, и нельзя было отказаться от такой монаршей чести. Петр страстно любил бывать на свадьбах, родинах, крестинах, посещал не только знать, но и простых людей, в гостях от души веселился, одаривал подарками.

И в то же время, знатные дамы редко мылись в банях и бы-

ли убеждены, что чистить зубы не следует, ибо «белые зубы бывают только у арапов и обезьян». Будущая императрица Елизавета не могла поверить, что Англия – это острова, а не сплошная земля как Россия.

Одновременно женщины высшего света выполняли роль живой газеты: обязанность навещать друг друга приводила к тому, что они распространяли слухи, небылицы, делились новостями.

Ассамблея – вольное собрание

В ноябре 1718 г. был издан указ о введении ассамблеи, идея которой зародилась у царя год назад в Париже. В указе сообщалось следующее: Ассамблея – слово французское, которое на русском языке одним словом выразить невозможно; обстоятельно сказать – вольное, в котором доме собрание или съезд; делается и не только для забавы, но и для дела, ибо тут можно друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, при том же и забава»

Устраивались ассамблеи в зимнее время поочередно в домах знати, горожан заранее оповещали, где и когда она произойдет. Вход был бесплатный, мог посетить каждый прилично одетый человек, кроме слуг и крестьян. Каждый имел возможность прибыть с женой и домочадцами.

Царица непринужденная обстановка: ни встречать, ни провожать никого не требовалось. Гости могли поиграть в шахматы, но главным увеселением считались танцы. Поначалу танцы считались крайне безнравственным развлечением. Собравшиеся сидели как немые, дичились друг друга. Все держалось на царе, его воле, умении организовать встречу, расшевелить пришедших. И если бы не Петр, ассамблеи не вошли бы в обычай. На вечерах существовало полное равенство: каждый мог пригласить на танец даже государыню и ее дочерей.

Развеселившийся царь сам нарушал порядок и приказывал оставаться дольше положенного часа. Танцы продолжались до тех пор, пока это угодно было царю. Иногда, шутки ради, Петр ставил в ряды танцующих самых дряхлых стариков вместе с молодыми девицами, а сам танцевал в первой паре. Все обязаны были делать то, что выделял сам царь (а танцевал он весьма искусно). Гости уже валились с ног, старики задыхались, кряхтели, страдали отдышкой, падали. Петр сердился и заставлял неудачных танцоров выпивать Кубок Большого Орла (емкостью несколько литров). Провинившийся, выпив под наблюдением царя изрядную долю, совершенно пьянел, утрачивал человеческий образ и часто после этого болел. Такой участи не избегали и женщины.

Тут же в зале курили, закусывали, выпивали. Теснота, духота, разгоряченные тела, самые грубые шутки никого не стесняли. Если кто, при подходе Петра, почтительно не вставал, он сейчас же подвергался наказанию и должен был осушить штрафной бокал.

Шуты кричали, оглушая гостей, насмехались над ними, на потеху затевали между собой драки. Царь передразнивал неловкого танцора и под громкий смех собравшихся подражал ему.

Пили лихо, танцевали до упаду. Петр любил подпоить своих сотрапезников и послушать их речи. Пьяные дрались, ругались, женщины старались унять враз ставших драчливыми мужчин.

Шутки на ассамблеях

На одном из вечеров один иностранный офицер расхвастался в своих подвигах, показывая в разговоре полное незнание военного дела. Петр послушал его, рассердился и неожиданно плюнул хвосту в лицо.

Старик – придворный прославился невероятной прожорливостью: он мог поглотить огромное количество желе. Иногда, Петр подходил к нему и лично кормил, вваливая в глотку старика бесчисленные порции сладкого, требуя шире разевать рот. Когда оужора прикрывал рот, царь своими руками насильно раскрывал его (чем не эпизод с Самсоном?) и продолжал процедуру.

Молодой князь Трубецкой страшно боялся щекотки, что использовалось для забавы. По сигналу Екатерины сестра князя незаметно подкрадывалась к брату и неожиданно начинала его щекотать. Тот ревел, как теленок, которого режут, а гости покатывались со смеху.

Какой – то поручик гвардии потешал всех своей способностью необыкновенно долго, громко и заразительно смеяться. Глядя на него, принимались хохотать все.

Арап Петра Великого

Негритенок Ибрагим, сын царя из далекой Эфиопии, был пленен турками. Русский посл в Константинополе С. Рагузский освободил его из неволи, привез в Москву и подарил Петру I.

В 1707 г. царь окрестил десятилетнего мальчика в православной церкви, стал его крестным отцом, назвал Авраамом, передал свое отчество, а фамилию дал в честь великого африканского полководца Ганнибала. Так Ибрагим превратился в Аврама Петровича Ганнибала (около 1679 -1681).

Сначал он был царским прислужником (арапом). За быстрый м, находчивость, способность к наукам Петр приблизил его, сделал своим камердинером и секретарем. Царь поместил его в своей спальне, и ночью по первому зову мальчик тут же просыпался

– Что изволите?

– Подай грифельную доску и огня.

ШМонарх быстро записывал пришедшую в голову мысль или приказывал писать под диктовку. Затем говорил:

– Повесь доску возле меня и иди спать.

Утром Петр прочитывал ночные записи.

Двенадцатилетний Ганнибал сопровождал Петра I во время Полтавской битвы, а через два года находился при нем в Претском походе.

Юноша получил образование во Франции, освоил инженерное дело. Ему было поручено возводить Кронштадтскую крепость, он трудился на Ладожском канале, написал книгу о военно – инженерном искусстве.

После смерти крестного отца Петра I Абрам Петрович на некоторое время попал в опалу, но уже при Елизавете Петровне занимал крупные посты, получил чин генерал – аншефа (1759). А. П. Ганнибал приходился прадедом Пушкина по материнской линии.

Первая корона

До Петра венцом для русских монархов служила шапка Мономаха. С принятием Петром императорского титула (1721) был введен новый ритуал коронации с возложением на голову венценосного правителя короны.

Первую корону в России изготовили из золоченного серебра для Екатерины I в 1724 г., когда ее венчали титулом императрицы. На дуге, разделявшей корону на две части, шла надпись с датой коронации: «7 мая 1724 года».

«Отдайте все..»

27 января 1725 г. Пётр потребовал бумагу, начал было писать, но перо выпало из рук. Из написанного смогли разобрать только два слова: «Отдайте все...». Он попросил позвать дочь Анну, чтобы она писала под его диктовку, но когда она подошла к отцу, но когда она подошла к отцу, он уже не мог сказать ни слова.

Скончался император 28 января 1725 г. после ужасных мучений.

Хронология предсмертных страданий Петра I приведена в «Истории Петра» А. С. Пушкина:

«16-го января Пётр начал чувствовать предсмертные муки. Он кричал от рези.

22-го исповедовался и причастился. Все петербургские врачи собрались у государя. Они молчали; но все видели отчаянное состояние Петра. Он уже не имел силы кричать и только стонал, испуская мочу.

26-го к вечеру ему стало хуже. Его миропомазали.

27-го присутствующие начали с ним прощаться. Он приветствовал всех тихим взором. Потом произнёс с усилием: «после»... Все вышли, повинувшись в последний раз его воле. Он уже не сказал ничего. 15 часов мучился он, стонал, беспрерывно дёргая правую свою руку, левая была уже в параличе. Пётр перестал стонать, дыхание остановилось – в 6 ча-

сов утра 28 января Пётр умер на руках Екатерины.

2 февраля труп государя вскрыли и бальзамировали. Сняли с него гипсовую маску».

Есть версия, что Петра I отравили люди из его ближайшего окружения. Так они отреагировали на потерю царской милости

Подозреваемый номер 1. Милая жена, немилый враг

Неизвестный камер-юнкер Виллим Монс даже предположить не мог, что его нелепая жизнь и смерть повлияют на судьбу Российской империи. За несколько месяцев до кончины Петра I отношения императора с женой Екатериной окончательно разладились: причина – тот самый камер-юнкер, с которым императрица изменила Петру.

Роман начался в августе 1723 года. Открылась интрижка в ноябре 1724 – го. 8 ноября Монса арестовали. Вернувшись с допроса, царь был невменяем.

Приближенный царя вице-адмирал Франц Вильбуа так описывал в своих записках его состояние: «Он имел такой ужасный, такой угрожающий вид, был настолько вне себя, что все, увидев его, были охвачены страхом». Царь захотел учинить над Екатериной суд в Сенате и устроить ее публичную казнь. Но, по словам того же Вильбуа, его отговорили советник Андрей Остерман и дипломат Петр Толстой, резонно заметив, что в случае казни императрицы дочери Петра и Екатерины останутся без иностранных женихов. 16 ноября Монсу отрубили голову. Его осудили за взяточниче-

ство, но всем было понятно, в чем истинная причина гибели камер-юнкера. Голову казненного Петр велел заспиртовать и поставить на ночной столик императрицы.

Екатерина прекрасно понимала, что лучшее, на что ей можно теперь рассчитывать, – печальная старость в монастыре. Если только... Если только супруг скоропостижно, не оставив завещания, не скончается. В этом случае она как коронованная в 1724 году императрица займет престол по закону. А слыла она «женщиной достаточно ловкой и смелой для того, чтобы попытаться быстро и любым способом отделаться от оскорбленного и беспощадного мужа». Лучше всего для этого подходил яд. Поэтому не исключено, что, подписав смертный приговор Монсу, царь подписал его и себе.

Правда, прямых доказательств, что Петр был отравлен, нет: симптомы его болезни можно толковать по-разному. Поэтому большинство историков придерживаются точки зрения, высказанной еще в XIX веке Владимиром Соловьевым: Петр умер от задержки мочи, и стараются лишний раз не превращать ближайших соратников императора в его убийц. Но ряд странных обстоятельств, сопровождавших последние дни императора, заставляет предполагать, что дело здесь не совсем ясное.

Подозреваемый номер 2. Взятчик и изменник

Известный казнокрад Александр Данилович Меншиков больше десяти лет находился под следствием. Контрольная

комиссия обнаружила, что он прибрал к рукам более миллиона государственных рублей, так что, как отмечал в записках прусский посланник: «Князь... от страха и в ожидании исхода дела совсем осунулся и даже заболел». И тут, как на грех, в ноябре 1724-го вскрылись новые финансовые махинации Меншикова – поставки провианта в армию по завышенным ценам.

Сами по себе они были не так уж велики (по сравнению с прежними годами), но прибыль от них Меншиков перевел в банк Амстердама. «Ага, за границу удумал бежать!» – решил царь. Снарядили особое следствие, которое поручили одному из самых доверенных лиц императора – генерал – фискалу Алексею Мякинину. Да еще некстати всплыли бумаги Монса, с которым Меншиков состоял в переписке, ища заступничества Екатерины. В письмах светлейший заверял немца «в вечной дружбе и преданности», что привело царя в негодование.

В итоге Петр Меншикова отлучил от себя: запретил ему являться во дворец, лишил президентства в Военной коллегии. Фактически тот оказался под домашним арестом в своем дворце. Близкие к нему люди, обвиненные даже в менее значительных махинациях, уже были жестоко наказаны. «Скорее всего, – считает доктор исторических наук Николай Павленко, – Меншиков разделил бы участь всех казнокрадов, тем более что главная его заступница Екатерина из-за своей супружеской неверности утратила влияние на царя».

Так что Меншиков становился невольным союзником Екатерины Алексеевны – скорейшая смерть Петра была спасением и для него.

Петр в последние месяцы жизни вел себя как человек, который вовсе не собирался умирать. «Царь не хочет и слушать ни о чем, кроме развлечений и прогулок», – сообщал в донесении в Париж де Кампредон. Однако, как пишет историк Андрей Островский, проведя несколько часов на холодном ветру в легком мундире полковника Преображенского полка, царь простудился. У него поднялась температура и началось жжение в области брюшины. Но на следующий день жар спал, боли утихли и Петр снова включился в активную жизнь.

Он побывал на свадьбе слуги денщика Василия Пospelова Мишки, посетил ассамблеи графа Петра Толстого и адмирала Корнелия Крейца, а 15-го числа заехал в гости к капитан-командору Науму Сенявину. На 17-е император наметил поездку в Ригу.

Сообщники подозреваемых. Медицина бессильна

Но тут случилось непредвиденное: Петру резко и без видимой причины стало хуже. Как сообщает де Кампредон, у царя поднялась температура, начались задержки мочи, сопровождаемые мучительными болями, царь бредил. Это резкое обострение болезни – первая странность в истории последних дней императора. Она заставляет предположить, что пароксизм был чем-то спровоцирован.

Есть любопытное свидетельство, которое приводит в интервью «Медицинской газете» доктор исторических наук Нина Молева. Она говорит, что накануне Петру дали попробовать новый сорт конфет (большинство историков, впрочем, считают этот факт легендой), спустя несколько часов у царя началась рвота, жжение внизу живота, онемели руки и посинели ногти – типичные симптомы отравления ртутью или мышьяком. Яд, очевидно, усилил воспалительные процессы в мочевом пузыре, что и привело к беспричинному, на первый взгляд, обострению болезни, выгодному Меншикову и Екатерине.

Больной промучился сутки и почувствовал облегчение – 18-го января он уже принимал министров. Петр явно не собирался расставаться с жизнью: он обсуждал массу государственных дел, давал распоряжения, а с герцогом Голштинским, женихом старшей дочери Анны, проговорил почти час.

И ни слова о завещании.

Однако «в ночь с 20 на 21-е, – сообщает в записках де Кампредон, – с ним сделался жестокий припадок задержания мочи... Призвали на совет нескольких врачей и между прочим некоего весьма сведущего итальянца по имени Азарини... он признал [болезнь царя] излечимой, если последуют предлагаемому им способу лечения. А именно: извлекают из мочевого пузыря заключенную и гниющую в нем урину, чем предупредится воспаление, а затем примутся за лечение

язвочек, покрывающих, по общему мнению врачей, шейку мочевого пузыря.

Иоганн и Лаврентий Блуменросты [придворные врачи] отвергли сначала совет, поданный не ими, и продолжили свое паллятивное лечение [травами], так что до субботы положение царя несколько не улучшилось.

К вечеру этого дня ему сделалось хуже, а ночью с ним сделались такие судороги, что все думали, что он не перенесет их. За судорогами последовал сильный понос, а в воскресенье утром заметили, что урина издает сильный гнилостный запах.

Итальянский врач снова обратил на это внимание прочих врачей и снова стал настаивать на необходимости извлечь урину из мочевого пузыря [с помощью катетера]. Тем не менее это отложили до следующего дня; и только в десять часов утра хирург, англичанин по имени Уильям Горн, удачно сделал эту операцию. Извлечено было до четырех фунтов урины, но уже страшно вонючей и с примесью частичек сгнившего мяса и оболочки пузыря. Царь же почувствовал облегчение»

.Здесь бросается в глаза вторая странность: поразительная нерасторопность придворных медиков. Если бы не сторонний специалист Азарини, Петра так и лечили бы травами, хотя раньше ему не раз делали катетеризацию. Что это? Непрофессионализм или сознательное затягивание лечения в интересах Екатерины и Меншикова?

24-го января Петру стало легче: лихорадка спала, боли утихли, а урина стала чище. Азарини считал, что жизнь императора уже находится вне опасности, а де Кампредон даже выражал уверенность, что через шесть дней царь сможет вернуться к государственным делам. Это не могло не волновать Екатерину и Меншикова.

«Царица и ее друзья, – писал в донесении де Кампредон, – опасались, как бы слабость духа, подавленного бременем страшных страданий, не побудила его изменить как-нибудь свои прежние намерения». То есть как бы Петр не написал завещания, отказав Екатерине от престола.

26-го января Петр почувствовал в себе силы заняться делами. Он потребовал письменный прибор, но вначале изъявил желание подкрепиться. По словам историка-медика Георгия Абсавы, ему подали разварную осетрину с гречневой кашей, сваренной на воде и заправленной гусиным салом. После приема пищи у императора начались судороги и он потерял сознание. Очнувшись, он не мог говорить и двигать правой рукой и ногой. Все попытки что-то сказать оказались неудачными, утомленный больной впал в полузабытье, издавая только глухие стоны от возобновившихся болей.

Что же такое было в кушанье? Это третья загадка в истории: уж больно вовремя еда была подана, как раз когда Петр собирался (или недоброжелатели считали, что собирался) продиктовать свою последнюю волю. Вскоре у больного началась горячка и бред. Сознание лишь изредка воз-

вращалось к нему. Возможно, новая порция яда (если такая была) усугубила течение болезни, усилив воспалительные процессы в организме. Моча задерживалась в мочевыводящем канале, что привело к уремии – отравлению организма токсическими продуктами.

Подозреваемые 1 и 2. Завещания и не надо!

Пока Петр страдал во дворце, Меншиков покинул место домашнего заточения и начал действовать. Он перевез государственную казну в Петропавловскую крепость, комендант которой был ему предан, отдал приказы о закрытии выездов и въездов в город, выставил гвардейские караулы у императорского дворца и убедил гвардейских офицеров в случае чего встать на сторону Екатерины. Мог ли он решиться на такое, не будучи уверен, что царь уже не придет в себя? За подобные действия его казнили бы без суда и следствия.

28 января 1725 года в 5 часов 15 минут утра Петра не стало. Как пишет историк Александр Вейдемейер в книге «Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елисаветы Петровны» (1836): «В соседней зале уже собрались сенаторы и высшие чиновники для обсуждения дальнейшего образа действий».

Когда к собравшимся вышел кабинет-секретарь Алексей Макаров и объявил, что завещание царем так и не было составлено, многие пришли в замешательство. Послышались даже предложения спросить воли народа».

Но Меншиков не растерялся и вытолкнул на середину комнаты псковского архиепископа Феофана Прокоповича. Тот знал, что сказать. С присущим ему красноречием он спросил собравшихся, помнят ли они слова Петра во время коронации Екатерины, что он возводит ее на престол, дабы та царствовала после его смерти? Забывчивых не оказалось.

«Господа! – вскричал тогда Меншиков, – теперь мне не нужно никакого духовного завещания! Свидетельство ваше слишком достаточно. Да здравствует наша государыня императрица Екатерина!» Эти слова были встречены всеобщим одобрением (правда, в зале было много гвардейских офицеров, которые обещались разmozжить голову всякому, кому Екатерина покажется неудобной). Завершив славословия в адрес императрицы, Меншиков, со слов Вейдемейера, «пошел к вдове Петра и сказал ей: «Мы признаем тебя на шею всемилостивейшей государыней и посвящаем тебе и имущество, и жизнь нашу!»»

Организаторы преступления. Британский провокатор

А может, был еще кто-то, заинтересованный в смерти Петра I?

Роман Екатерины и Виллима Монса длился не один месяц, да и деньги в голландский банк Меншиков перевел задолго до того, как афера открылась. Доносы на императрицу и светлейшего князя легли на стол генерал-прокурора Сената Павла Ягужинского до странности вдруг и одновременно

менно?! Напрашивается предположение, что кому-то было выгодно поставить приближенных Петра в безвыходное положение, чтобы их руками попробовать убрать императора. Например, не исключено, что какой-то иностранной державе было выгодно устранение Петра.

Кое-что косвенно указывает на Англию. Во-первых, Петр задумал большой персидский поход, который, в случае успеха и присоединения хотя бы части Ирана к России, давал Петербургу выход в Индийский океан – зону влияния Британии.

Во-вторых, российский император собирался выдать дочь Анну за герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха, которому принадлежал незамерзающий порт Киль, где можно было бы держать военный флот, контролируя всю Балтику. Кроме того, Карл Фридрих был одним из главных претендентов на шведский престол. Если бы он получил шведскую корону, возникла бы возможность унии Швеции и России, Петр получил бы выход в Атлантику и смог бы контролировать северные моря.

И наконец, в-третьих, Петр проявлял интерес к Америке. Его, скажем, волновало, существует ли сухопутный маршрут из Азии в Америку, стоит ли строить северный флот или можно отправиться на восток пешком. Все это беспокоило Лондон, видевшего в планах Петра угрозу своим интересам

в том регионе.

Если бы планы Петра осуществились, Россия окружила бы Британскую империю со всех сторон. Возможно, эти соображения и заставили шефа английской секретной службы, знаменитого писателя Даниеля Дефо, подкинуть Петру компромат на Екатерину и Меншикова. Так ли это было на самом деле, увы, неизвестно.

Но если Англия и ни при чем, факт в том, что Петр сошел в могилу при загадочных обстоятельствах, а Екатерина и Меншиков избежали неприятностей и стали совместно править. И при этом они отказались от грандиозных планов первого российского императора, угрожавших Великобритании.

Доктор исторических наук, писательница Н.М.Молева:

«... До сих пор окутаны тайной обстоятельства кончины Петра I. С одной стороны, казалось бы, все ясно: есть свидетельства современников, труды историков, свидетельствующие о хроническом недуге царя. Но когда начинаешь изучать архивные документы («Малый придворный календарь»), в котором фиксировались буквально по часам все бытовые эпизоды жизни Петра, состояние его здоровья возникает ощущение неудовлетворенности официальной версией. А если на это наложить политическую картину, то версия о насильственной смерти Петра I обретает все более четкие контуры.

Петр умер так и не оставив наследника престола. К власти благодаря стараниям А. Меншикова пришла Екатерина I. Она особенно никогда и не претендовала на престол: для счастья ей вполне бы хватило дворца, вкусной пищи да мягкой постели. Но за ее спиной стоял Меншиков, чья жизнь буквально висела на волоске. Обвиненный в казнокрадстве, он ждал неминуемого наказания, которое, судя по всему, должно быть суровым. Петр не мог простить своему бывшему любимцу преступления, и в первую очередь его роль в деле Вильяма Монса, брата Анны Монс. Блестящий офицер, очень красивый молодой человек, он становится управляющим вотчинами царицы и, воспользовавшись ее расположением, не только устраивает себе состояние...

Этой связи Екатерины и придворного всячески покровительствует Меншиков. Петр, узнав из подкинутой записки об измене жены, был взбешен. Монса казнили, а Екатерина в последние месяцы жизни Петра даже не допускалась до его кабинета. По личному приказу царя срочно завершилось тянувшееся уже несколько лет дело о злоупотреблениях Меншикова.

А. Меншиков рисковал в обоих вариантах – и при выздоровлении императора, и с приходом к власти партии царевича Петра Алексеевича. И в том, и в другом случае его ждали суд, ссылка, а возможно и казнь.

И вот на ужин Петру дают попробовать новый сорт конфет, присланных царю в подарок. Буквально через

несколько часов Петр почувствовал себя плохо, у него началась рвота, появился выраженный цианоз ногтей, онемение в руках, жжение в животе.

Кстати, спустя два года, тоже после конфет точно такой же приступ случился и у Екатерины I, после которого она умерла. А ведь именно в это время она стала просто не нужна Александру Данилычу Меншикову, начала мешать его политической игре...

Еще одна деталь: перед входом в спальню, где лежал больной Петр, был установлен алтарь передвижной церкви. За алтарь не могли заходить ни женичины, ни люди другой веры, кроме православных. Таким образом, доступ лиц к Петру был крайне ограничен, как для его дочерей, так и для врачей-иностранцев. Все это не может не рождать мысль о заговоре, существовавшем в самом близком окружении царя».

При вскрытии нашли «затвердение в шейке мочевого пузыря и антонов огонь» (воспаление). Н. Куприянов считает, что, вероятнее всего, смерть последовала от воспаления мочевого пузыря, перешедшего в гангрену, и от задержки урины (мочи).

Медный всадник

Екатерина II решила возвести в столице монумент в честь Петра Великого к столетию его провозглашения царем (1682 г.) Был найден опытный скульптор – француз Этьен Фальконе. Он прибыл в Петербург в 1766..

Он задумал соорудить конную статую, передать в скульптуре «натуру живую, трепетную, страстную». По просьбе Фальконе перед его окнами построили искусственный холм. На него попеременно взлетали наездники на лучших конях. Часами простаивал мастер с альбомом в руках, ловя наилучшее положение ног коня, посадку всадника, поворот головы. Сотни набросков произвел скульптор. Наконец нашел нужную позу: всадник на вздыбленном коне.

В мае 1768 года императрица повелела «во славу блаженной памяти императора Петра Великого поставить монумент» и определила ему место на площади возле Невы, между Сенатом и адмиралтейством.

Фальконе решил установить фигуру на природный камень вместо обычного пьедестала. У деревни Лахты нашли огромный камень, в который когда – то попала молния и в народе он назывался «Гром – камнем». Когда его осмотрели, то увидели, что глыба весит примерно сто тысяч пудов (пуд – примерно 16 кг.) и уходит в землю на четыре с половиной метра – больше чем на половину своего роста.

Один русский купец придумал способ передвижения камня. Из толстых бревен, обшитых медными листами, соорудили платформу, которую катили по медным шарам, уложенным на желобчатые рельсы. Народ смотрел, как «гора катится на яйце». Орогу очистили от леса, утрамбовали. Скала перемещалась медленно, шагов по пятьдесят в день, и через пять месяцев достигла залива. Все это время каменотесы обрабатывали глыбу. По заливу и Неве скалу везли на специальной барже, которую тянули два судна.

Четыре года ушло на изготовление гипсовой модели, после чего осталось отлить памятник в бронзе.

Решено было под копыта коня поместить змею – символ враждебных России сил. Ее также отлили из бронзы и использовали как дополнительную опору для коня. Голову Петра за одну ночь вылепила ученица Фальконе двадцатилетняя Мари Колло. Идеей созданного памятника стал образ Георгия Победоносца.

Монумент торжественно открыт 7 августа 1782 г. Перед взором собравшихся предстал необычный всадник, простерший вперед руку, сидящей вместо седла на медвежьей шкуре, без царского парадного облачения.

Народ говорил: «голый посажен на взбесившегося коня». На пьедестале многозначительная лаконичная надпись: «Петру Великому Екатерина Вторая».

В 1800 году Павел I, в противовес матери, поставил у Михайловского замка конный памятник Петру I работы Рас-

трелли и начертал; «прадеду правнук».

О медном всаднике вдохновенно писал А. С. Пушкин:

Ужасен он в окрестной мгле!

Какая дума на челе!

Какая сила в нем сокрыта!

А в сем коне какой огонь!

Куда ты скачешь, гордый конь,

И где опустишь ты копыта?

О мощный властелин судьбы!

Не так ли ты над самой бездной,

На высоте, уздой железной,

Россию поднял на дыбы?

ПЕРЕДАЧА 3

Эпиграф. *«Я без страха иду на смерть за моего Государя Петра»* – новгородский купец Иголкин (1700 г.)

Не страшась смерти, подвергая собственную жизнь опасности, Петр, проявляя чудеса личной храбрости нередко находился в самой гуще боя, а в ходе Полтавского сражения вообще только его личный пример воодушевил солдат, когда он повел войска в контратаку.

«Твердость духа»

В 1700 году по делам торговым в Стокгольме оказался новгородский купец Иголкин. Началась Северная война, и он был задержан как русский пленный. Находясь в тюрьме, арестант услышал разговор двух охранников, поносивших русских, дерзко ругавших государя Петра. Возмущенный Иголкин не вытерпел, набросился на обидчиков, вырвал у одного из них ружье и штыком заколол шведа.

На шум явилась охрана, Иголкин сдался без сопротивления. О его поступке донесли королю. Карл XII призвал пленного купца и спросил: «Как ты решился убить моих солдат?». Тот без робости, спокойно рассказал монарху подробно обо всем, что случилось в тюрьме. «Я без страха иду на смерть за моего Государя Петра» – безбоязненно заявил смелый пленник. Карл XII, пораженный твердостью духа русского купца, простил его и велел освободить из-под стражи». Передай царю Петру, что возвращаю ему его верного поданного» – сказал на прощанье шведский правитель.

Петр I со слезами на глазах обнял вернувшегося Иголкина, щедро наградил его и всегда оставался к нему ласковым и признательным.

Во время застолий, на вечерах и приемах рассказывал про подвиг простого русского человека, совсем ранее незнакомого ему:

«Я предчувствую, что россияне когда-нибудь... пристыдят самые просвещенные народы успехами в науках, неутомимостью в трудах и величием твердой и громкой славы»

Петр I Великий

«Я есть ученик и ищу себе учителей»

печать Петра с девизом

9 марта 1697 г. Петр I тайно покинул Россию, впервые в отечественной истории царство осталось без царя. Под именем Петра Михайлова он вместе с Великим посольством отправился в Европу. Его участники были одеты в русские национальные одежды, и в сопровождении калмыков, башкир и татар выглядели крайне экзотически.

Но уже в ноябре русские сбрили бороды, пошили у лучших амстердамских портных модные костюмы, натянули перчатки, чулки, на головы надели парики, шляпы, начали курить запрещенный Церковью табак, «богомерзское зелье». Пройдена школа военной и морской выучки, усвоена чужая речь, военные термины. Русский царь вернулся в августе 1698 г. на Родину и начал борьбу с местничеством и боярской спесью...

Государь без стеснения поведал нам... больше всего любит труд... мы были чрезвычайно удивлены, увидев натруженные мозолистые руки монарха» – София-Шарлотта, супруга прусского правителя (1697 г)

Заключение. *Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времени Петра и доселе неразрешённая»* – В. О. Ключевский

ПЕРЕДАЧА 4

Эпиграф. Чем больше я наблюдаю дарования этого монарха, тем более сему удивляюсь – Готфрид Вильгельм Лейбниц

Петр I – «мастеровой дел разных»

Петр торопился жить. Он быстро ходил, спутники практически бежали вприпрыжку. Был мастером на все руки, приобрел массу технических познаний, знал 15 ремесел, владел профессиями кузнеца, чеканщика, гравера, печатника, переплетчика, картографа, бухгалтера, штурмана, артиллериста, часовщика, переводчика (говорил по-голландски, по-немецки, хорошо понимал шведский, польский, немного татарский, английский, читал по-латыни), охотно работал топором, считался лучшим корабельным мастером в стране.

Рядом с царским кабинетом находилась токарная мастерская, в которой Петр с большим удовольствием что-то выпиливал, мастерил, отдыхая и успокаиваясь от забот. Будучи рассерженным, встревоженным, нервным, он успокаивал себя тем, что начинал обрабатывать на станке дерево или кость.

После Петра осталось много выточенных вещей: табакерок, всевозможных коробочек, стаканов, подсвечников и разных других предметов, им собственноручно изготовленных. Свои вещицы царь с радостью раздаривал на память. Датский посланник в России Юст Юль писал: «...Царь развлекается точением и, путешествуя, возит станок за собой... В этом мастерстве он не уступает искуснейшему токарю и даже достиг того, что умеет вытачивать

портреты и фигуры».

Как-то, проработав целый день в кузнице помощником кузнеца (царь всегда знал- где он хозяин, а где он ученик, и нисколько не тяготился самой черной работой) Петр получил за выкованные им железные полосы 18 медных алтынов (три копейки из серебра). Хозяин кузницы предлагал золотые монеты, но Петр отказался. Царь отправился в торговые ряды и приобрел новые башмаки. В старых башмаках царь проходил несколько лет, чинил их сам. Новые башмаки царь любил показывать гостям, говоря: «Вот башмаки, которые выработал я себе тяжелою работой».

Ивану Неплюеву, которого государь самолично экзаменовал, когда тот после обучения вернулся из Европы, сказал: *«Видишь, братец, я и царь, да у меня на руках мозоли, а все от того; показать вам пример...»*

«... в работе пребывающий»

Находясь на Переяславском озере 17- летний царь написал письмо крайне обеспокоенной матери: «Сынишка твой в работе пребывающий, благословения прошу и о твоём здоровье слышать желаю. А у нас молитвами твоими здорово все, озеро все вскрылось, и суды все, кроме большого корабля, в отделке». Всю свою жизнь Петр Великий оставался «... в работе пребывающий»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.